

«По следам исчезающих деревень»

— так называется книга, которая на днях выйдет в издательстве Рыбинского историко-архитектурного музея-заповедника. Ее четыре года писали авторы из Некоузского района — Николай Арсеньевич Сахаров, учитель истории из поселка Волга, ныне пенсионер, и Елена Владимировна Чернухина, преподаватель истории и краеведения Шестихинской средней школы. Тираж — 120 экземпляров, его явно не хватит на всех желающих приобрести это издание, на него записываются заранее. Потому что это очерки о деревнях и селах, которых уже нет, но о них тоскуют люди, там жившие.

В книге использованы архивные материалы, рассказы старожилов, легенды, песни, приведены описания местных игр, уходящих корнями в глубь времен, приведены фотографии и планы деревень. Сорок очерков, двести страниц. Сердце сжимается, когда читаешь о деревне Романихе. В Ильинскую пятницу ее бывшие жители снимают трактор и едут по бездорожью на границу с Брейтовским районом, чтобы отыскать в дебрях фундаменты своих домов, посидеть у них и поговорить о минувшем, о недалеком еще прошлом. В 60-е годы тут было сто с лишним домов, школа. И приключения — процветал браконьерский промысел: люди занимались незаконным изго-

товлением мочалок. В государственным лесу рубили липы, сдирали мочало, вымачивали и сушили на заборах — все было мочалками увешано.

В селе Дмитриевском — своя история, драматическая. В 1962 году тут разразилась редкая для сентября гроза, молния ударила в колокольню, она загорелась. Повреждения от пожара стали предлогом для закрытия храма Дмитрия Солунского. Теперь он стоит полуразрушенный, люди из села разъехались в 70-е годы. В деревне Подберезье стояла часовня. Ее до революции построил местный уроженец Михаил Молодцов, владелец ружейного завода в Петербурге. Он часто бывал в этих краях и опекал «прозорливую Клавденыку» — странноватую жительницу соседней деревеньки. К ней многие ходили за советом и предсказанием. И Молодцов спросил: как умру? А она сказала: «Легко, но не мужчиной, а женщиной». Объяснить не стала — «сам поймешь». Понял, когда в Питере в революцию большевики пришли его имущество реквизировать, а он попытался бежать в платье своей жены — и был убит на улице случайной пулей.

В составлении очерков Николаю Арсеньевичу и Елене Владимировне охотно помогали многие люди. Михаил Васильевич Медовиков, ветеран Ве-

ликой Отечественной войны из Нового Некоуза, написал о Залещине — местности за лесом у села Спас-Ильд, где стояли шесть деревень: Лучкино, Малеево, Горшиха, Перловское, Коровишино и Ярцево. Историю этих мест он знает с давних времен — от старших родственников. А его отец, между прочим, будучи в солдатах, состоял на службе при самом царе Николае II и охранял его при поездках в Крым, в Ливадию. Александра Яковлевна Кротова из Ново-Першина написала о деревнях Соколово и Самсоново. Александра Александровна Баранова, бывший директор Лацковской школы, — о деревне Марины. Полковник в отставке Виктор Павлович Губанов, проживающий в Санкт-Петербурге, прислал рассказ о деревне Кужлево и нарисовал ее план. Его мать была оттуда родом, а он гостил в детстве. Уж так любил эти места, так любил: когда пришла пора ехать в Питер, его сыскать не могли — закопался в зерно. Так бы и остался в Кужлеве будущий полковник, да братец троюродный выдал его дислокацию.

Авторы, сознавая трудность издания подобных работ, очень благодарны за решение финансовых и организационных проблем Алексею Александровичу Медведеву, консультанту муниципального музея.

Олег ВАСИЛЬЕВ.